

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ МЕЖОТРАСЛЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ЗАНЯТОСТИ

УДК 338.45

Елена Николаевна Стефанчук

аспирант кафедры экономической теории, анализа и отраслевой экономики ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет пищевых производств»

Тел.: (929) 567-20-04

Эл. почта: stelena2502@gmail.com

В статье рассматриваются вопросы внутреннего межотраслевого взаимодействия в национальной экономике и предпосылки обострения проблемы занятости в промышленном секторе российской национальной экономики. Низкая производительность труда, искусственное поддержание социальной значимости промышленного производства, неэффективные механизмы перераспределения трудовых ресурсов в экономике исследуются с позиций влияния промышленности на общее экономическое развитие.

Ключевые слова: промышленность, валовая добавленная стоимость, межотраслевое взаимодействие, совокупные затраты труда, производительность труда, занятость.

Elena N. Stefanchuk,

Post-graduate student, the Department of economic theory, analysis, and industry economics of Moscow State University of Food Production

Tel.: (929) 567-20-04

E-mail: stelena2502@gmail.com

RUSSIAN INDUSTRY: PROBLEMS OF INTER-SECTORAL INTERACTION AND EMPLOYMENT

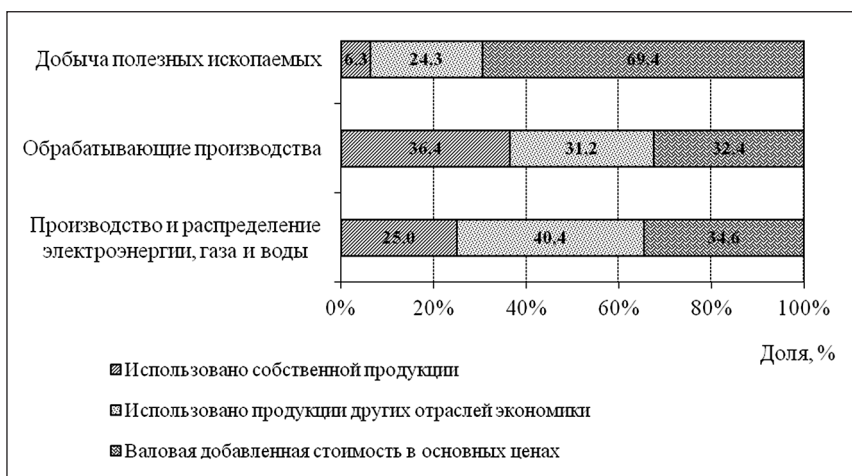
The article considers the issues of domestic inter-sectoral cooperation in the national economy and background the problem of employment in the industrial sector of the Russian national economy. Low labour productivity, artificial maintenance of the social value of industrial production, ineffective mechanisms for the redistribution of labor resources in the economy are examined from the perspective of industry influence on overall economic development.

Keywords: industry gross value added, interdisciplinary collaboration, total labour costs, labour productivity, employment.

Формирование экономики знаний вызывает необходимость существенного переосмысления вопросов межотраслевого взаимодействия и занятости вообще, а в промышленном секторе в особенности. Несмотря на то, что современное постиндустриальное общество не предполагает приоритета занятости в промышленных секторах, все попытки повышения уровня промышленного развития предпринимаются, в том числе, и с позиций создания новых рабочих мест. Таким образом, обостряются проблемы промышленного развития, занятости и производительности труда. В зависимости от того, какие приоритеты будут приняты за основу промышленного развития, зависят перспективы перехода к обществу знаний.

Промышленное производство занимает важное место в современной постиндустриальной экономике [1]. На рисунке 1 представлена диаграмма, иллюстрирующая структуру выпуска товаров и услуг по секторам промышленности в 2006 году. Для составления диаграммы применялись данные таблицы использования товаров и услуг (составной части кратких таблиц «Затраты-Выпуск») – неотъемлемой части системы национальных счетов (СНС). Данная таблица содержит подробные характеристики использования товаров и услуг, а также доходов, формирующихся в процессе производства, и позволяет осуществлять подробный макроэкономический анализ, получая характеристики межотраслевых связей и структурных пропорций экономики на детальном уровне отраслей и продуктов [4].

Следует отметить, что составление таблиц «Затраты-Выпуск», на основе которых рассчитывается таблица использования товаров и услуг, является трудоемким процессом, и с середины 2000-х годов составление данных таблиц в России не производилось. Между тем в начале 2009 года Правительством РФ было создано поручение, согласно которому Федеральная служба государственной статистики, начиная с 2011 года, должна обеспечить сбор сведений и их последующую обработку для разработки таблиц «Затраты-Выпуск». Однако появление первых официальных публикаций по этому направлению ожидается не ранее 2015 года [6].

Рис. 1. Структура выпуска товаров и услуг по секторам промышленности в 2006 году, в % от общего объема выпуска товаров и услуг в основных ценах (диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных: Национальные счета России в 2001–2008 годах: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2009. – С. 5.2)

Между тем, для установления роли промышленности в современной постиндустриальной экономике важность определения точных количественных оценок внутреннего межотраслевого взаимодействия в экономике является низкой. Поэтому представляется возможным использовать данные кратких таблиц «Затраты-Выпуск» за 2006 год, позволяющие дать концептуальную характеристику взаимодействия промышленных секторов с другими секторами экономики [7].

Вернемся к анализу диаграммы, представленной на рисунке 1. Информация на диаграмме иллюстрирует структуру выпуска товаров и услуг по секторам промышленности в 2006 году. Из диаграммы видно, что производство в сфере добывающей промышленности состоит: на 6,3% из промежуточного потребления продукции собственных

отраслей; на 24,3% из промежуточного потребления продукции других отраслей экономики; на 69,4% из генерации валовой добавленной стоимости.

Производство в сфере обрабатывающей промышленности состоит: на 36,4% из промежуточного потребления продукции собственных отраслей; на 31,2% из промежуточного потребления продукции других отраслей экономики; на 32,4% из генерации валовой добавленной стоимости. Производство в сфере генерирующей промышленности состоит: на 25,0% из промежуточного потребления продукции собственных отраслей; на 40,4% из промежуточного потребления продукции других отраслей экономики; на 34,6% из генерации валовой добавленной стоимости.

На рисунке 2 представлена диаграмма, иллюстрирующая струк-

туру выпуска товаров и услуг по секторам экономики в 2006 году. Из диаграммы видно, что производство в сфере сельского хозяйства состоит: на 21,9% из промежуточного потребления продукции отраслей промышленного комплекса; на 22,9% из промежуточного потребления продукции других отраслей экономики; на 55,2% из генерации валовой добавленной стоимости. Производство в сфере рыболовства и рыбоводства состоит: на 37,3% из промежуточного потребления продукции промышленного комплекса; на 10,8% из промежуточного потребления продукции других отраслей экономики; на 51,9% из генерации валовой добавленной стоимости. Производство в сфере строительства состоит: на 45,6% из промежуточного потребления продукции промышленного комплекса; на 11,1% из промежуточного потребления продукции других отраслей экономики; на 43,2% из генерации валовой добавленной стоимости. Производство в сфере оптовой и розничной торговли; ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования состоит: на 9,0% из промежуточного потребления продукции промышленного комплекса; на 27,1% – из промежуточного потребления продукции других отраслей экономики; на 64,0% из генерации валовой добавленной стоимости. Производство в сфере гостиниц и ресторанов состоит: на 31,5% из промежуточного потребления продукции промышленного комплекса; на 17,1% – из промежуточного потребления продукции других отраслей экономики; на 51,3% из генерации валовой добавленной стоимости. Производство в сфере транспорта и связи состоит: на 24,0% из промежуточного потребления продукции промышленного комплекса; на 23,1% из промежуточного потребления продукции других отраслей экономики; на 53,0% из генерации валовой добавленной стоимости. Производство в сфере финансовой деятельности состоит: на 2,2% из промежуточного потребления продукции промышленного комплекса; на 20,4% из промежуточного потребления продукции других отраслей экономики; на 77,4% из генерации валовой добавленной стоимости. Производство в сфере операций с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг состоит: на 16,1% из промежуточного потребления продукции промышленного комплекса; на 19,5% из промежуточного потребления продукции других отраслей экономики; на 64,5% из генерации валовой добавленной стоимости. Производство в сфере государственного управления и обеспечения военной безопасности; государственного управления и обеспечения военной безопасности состоит: на 24,3% из промежуточного потребления продукции промышленного комплекса; на 27,4% из промежуточного потребления продукции других отраслей экономики; на 48,3% из генерации валовой добавленной стоимости. Производство в сфере образования состоит: на 19,0% из промежуточного потребления продукции промышленного комплекса; на 11,0% из промежуточного потребления продукции других отраслей экономики; на 70,0% из генерации валовой добавленной стоимости. Производство в сфере здравоохранения и предоставления социальных услуг состоит: на 29,3% из промежуточного потребления продукции промышленного комплекса; на 9,8% из промежуточного потребления продукции других отраслей экономики; на 60,8% из генерации валовой добавленной стоимости. Производство в сфере предоставления прочих коммунальных, социальных и других услуг состоит: на 20,9% из промежуточного потребления продукции промышленного комплекса; на 21,7% из промежуточного потребления продукции других отраслей экономики; на 57,4% из генерации валовой добавленной стоимости.

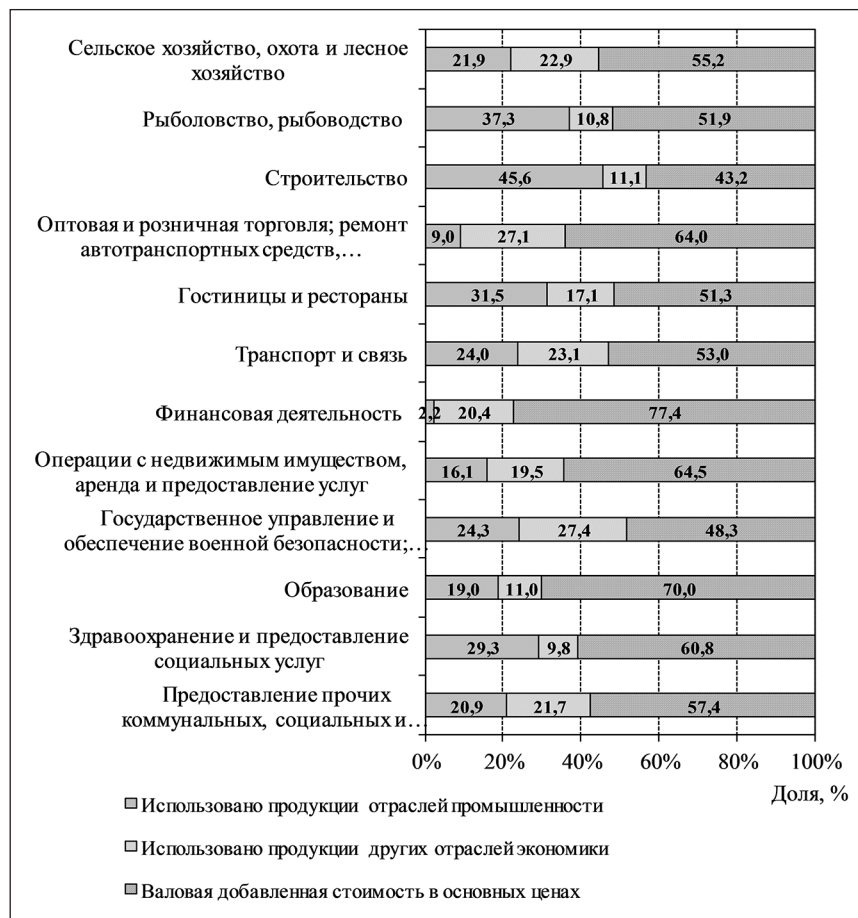
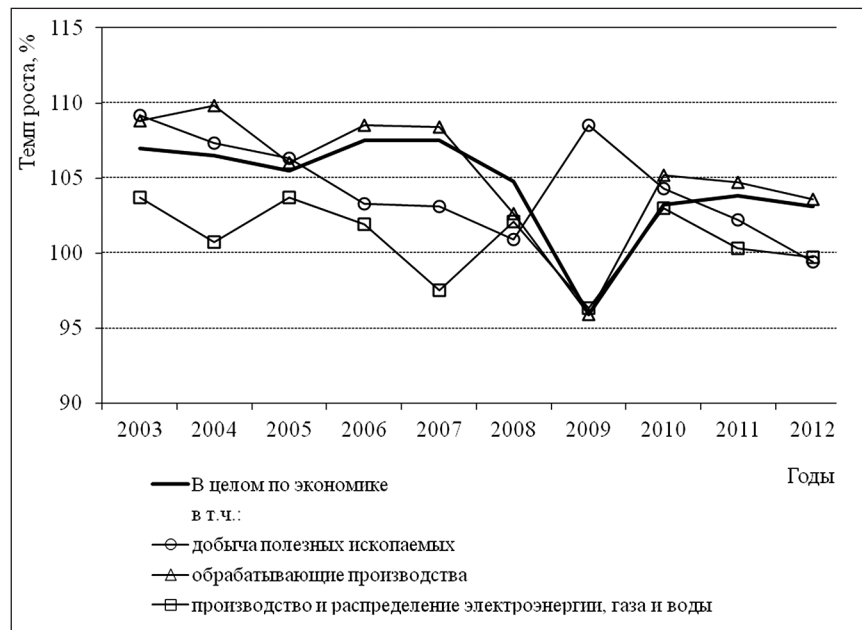

Рис. 2. Структура выпуска товаров и услуг по секторам экономики в 2006 году, в % от общего объема выпуска товаров и услуг в основных ценах (диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных: Национальные счета России в 2001–2008 годах: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2009. – С. 5.2)

дукции отраслей промышленного комплекса; на 20,4% из промежуточного потребления продукции других отраслей экономики; на 77,4% из генерации валовой добавленной стоимости. Производство в сфере операций с недвижимым имуществом состоит: на 16,1% из промежуточного потребления продукции отраслей промышленного комплекса; на 19,5% из – промежуточного потребления продукции других отраслей экономики; на 64,5% из генерации валовой добавленной стоимости. Производство в сфере государственного управления состоит: на 24,3% из промежуточного потребления продукции отраслей промышленного комплекса; на 27,4% из промежуточного потребления продукции других отраслей экономики; на 48,3% из генерации валовой добавленной стоимости. Производство в сфере образования состоит: на 19,0% из промежуточного потребления продукции отраслей промышленного комплекса; на 11,0% из промежуточного потребления продукции других отраслей экономики; на 70,0% из генерации валовой добавленной стоимости. Производство в сфере здравоохранения состоит: на 29,3% из промежуточного потребления продукции отраслей промышленного комплекса; на 9,8% из промежуточного потребления продукции других отраслей экономики; на 60,8% из генерации валовой добавленной стоимости. Производство в сфере прочих услуги состоит: на 20,9% из промежуточного потребления продукции отраслей промышленного комплекса; на 21,79% из промежуточного потребления продукции других отраслей экономики; на 57,4% из генерации валовой добавленной стоимости.

Таким образом, становится видно, что отрасли промышленного производства тесно интегрированы практически во все без исключения виды экономической деятельности, в т.ч. формирующие сферу услуг. При этом следует учитывать, что данная интеграция проявляется не только в форме промежуточного потребления промышленностью продукции других отраслей эко-

Рис. 3. Динамика индексов производительности труда по экономике в целом и по секторам промышленности в частности в период с 2003 по 2012 годы, в % к предыдущему году (графики составлены автором на основе данных: Эффективность экономики России // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/effect/macr1.xlsx)

номики для собственного производства или потребления другими отраслями экономики продукции промышленности для производственной деятельности. Данная интеграция имеет и другие более глубокие и менее очевидные формы, не всегда подлежащие количественному описанию [2].

Производительность труда представляет собой один из ключевых факторов, определяющих устойчивость развития промышленного сектора экономики в современных условиях [5]. На рисунке 3 представлены графики, иллюстрирующие динамику индексов производительности труда по экономике в целом и по секторам промышленности в частности в период с 2003 по 2012 годы. Показатель производительности труда рассчитывается Федеральной службой государственной статистики в форме индекса представляющего собой частное от деления индексов физического объема валовой добавленной стоимости (ВДС) и индекса изменения совокупных затрат труда в эквиваленте полной занятости. Индексы изменения ВДС рассчитаны исходя из абсолютных значений этих

показателей в постоянных ценах. Индексы изменения совокупных затрат труда определены на основе трудовых затрат на всех видах работ, включая дополнительную работу и производство продукции для собственного потребления, приведенных к условным работникам в эквиваленте полной занятости [8].

Опираясь на график, иллюстрирующий динамику индексов производительности труда по экономике в целом (рисунок 3), можно сказать, что в последнее десятилетие наблюдается устойчивое замедление роста производительности труда в отечественной экономике. Так, в предкризисные 2003–2007 годы в целом по экономике наблюдался ежегодный прирост производительности труда на 5,5–7,5%. В 2009 году производительность труда в целом по экономике снизилась на 4,1% по сравнению с 2008 годом. В посткризисные 2010–2012 годы ежегодные темпы прироста производительности труда находились всего лишь на уровне в 3,1–3,8%.

Схожая по характеру, но несколько отличная по содержанию, динамика производительности труда наблюдалась и в секторах

Таблица 1

Оценка средней продолжительности фактически отработанного времени среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности, часов в год в расчете на одного занятого*

	2009	2010	2011	2012
Всего в экономике	2180,2	2204,6	2211,0	2211,2
из них по видам экономической деятельности:				
обрабатывающие производства	1816,2	1895,6	1909,3	1924,6
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1811,8	1814,9	1813,8	1821,3
добыча полезных ископаемых	1733,8	1789,0	1791,2	1791,7
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4741,9	4771,5	4810,4	4803,6
рыболовство, рыбоводство	2739,7	2615,4	2564,6	2612,7
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	2010,6	2034,5	2039,8	2047,4
строительство	1945,2	2015,1	2025,6	2013,3
гостиницы и рестораны	1951,8	1972,1	1995,1	2000,0
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1951,6	1964,1	1967,7	1957,4
транспорт и связь	1876,4	1902,7	1916,8	1925,6

* таблица рассчитана и составлена автором на основе данных: Трудовые ресурсы // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/05-05.xls; Труд и занятость в России. 2013: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2013. – С.212)

промышленности. Так, анализ графиков на рисунке 3 позволяет установить общее снижение ежегодных темпов роста индексов производительности труда по всем секторам промышленности. При этом наиболее близкой и по характеру, и по содержанию к общеэкономической динамике является динамика производительности труда обрабатывающих производств, а динамика производительности труда добывающих и генерирующих производств имеет некоторые отличия. Так темпы роста производительности труда в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды исходно были невысоки. При этом в 2007, 2009 и 2012 годах наблюдались отрицательные значения прироста. Максимальные значения прироста были отмечены лишь в начале периода – 2003 и 2005 годах. В свою очередь темпы роста производительности труда добывающих производств в начале рассматриваемого периода (2003–2005 годы) находились на среднем для экономики уровне. Затем темпы роста значительно замедлились, а в

2012 году здесь впервые были отмечены отрицательные темпы прироста производительности труда.

В таблице 1 представлены результаты расчета средней продолжительности фактически отработанного времени среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности в 2009–2012 годах. Представленная в таблице оценка является частным от деления показателя количества фактически отработанного времени за год на всех видах работ по производству товаров и услуг на показатель среднегодовой численности занятых в экономике России по видам экономической деятельности. Несмотря на незначительные отличия представленной оценки от официальной методики Федеральной службы государственной статистики, рассчитывающей среднюю фактическую продолжительность рабочего времени работников списочного состава организаций по секторам промышленности, представленный подход позволяет проанализировать среднюю степень занятости трудовых

ресурсов на производстве по видам экономической деятельности [8].

Из таблицы видно, что в 2012 году средняя продолжительность фактически отработанного времени, приходящаяся на одного занятого в год в среднем по экономике была равна 2211,2 часов. В то же время по всем секторам промышленности данный показатель был существенно ниже. Так в секторе обрабатывающих производств на одного рабочего в среднем за 2012 год пришлось 1924,6 часов, что на 13,0% ниже, чем в среднем по экономике. В секторе генерирующих производств на одного рабочего в среднем за 2012 год пришлось 1821,3 часов, что на 17,6% ниже, чем в среднем по экономике. В секторе добывающих производств на одного рабочего в среднем за 2012 год пришлось 1791,7 часов, что на 19,0% ниже, чем в среднем по экономике.

При этом если сравнить среднюю продолжительность фактически отработанного времени среднегодовой численности занятых в секторах промышленности с данным показателем занятых в иных сферах экономической деятельности, то станет видно, что сектор обрабатывающих производств отстает от сектора транспорта и связи – сектора экономики, где наблюдается самая короткая продолжительность фактически отработанного времени среднегодовой численности занятых, за исключением, соответственно, промышленности. При этом продолжительность фактически отработанного времени среднегодовой численности занятых в сельском хозяйстве превышает аналогичный показатель в секторе обрабатывающих производств в 2,5 раза.

Таким образом, становится видно, что в современных условиях устойчивое развитие отечественной промышленности в значительной степени зависит от решения задачи повышения производительности труда. Как показывает проведенный анализ, решение данной задачи может лежать в плоскости повышения средней продолжительности занятости работников на предприятиях

промышленности. Между тем, следует понимать, что данный шаг непременно приведет к сокращению среднесписочной численности занятых. В то же время современные промышленные предприятия, особенно средние и крупные в моногородах, рассматриваются в качестве системообразующих предприятий для местного сообщества [3]. Следовательно, простое сокращение рабочих мест вызовет социальные противоречия.

Поэтому реализация обозначенной задачи в представленной плоскости вряд ли возможна. И здесь необходимо разрабатывать новые механизмы, ориентированные на привлечение информационно-коммуникационных технологий для реального повышения производительности труда и переориентации части высвободившихся трудовых ресурсов в новые виды экономической деятельности, развитие которых должно происходить в рамках формирования вертикально-интегрированных структур, нацеленных на непосредственное повышение производственной эффективности промышленных предприятий.

Литература

1. Еделев Д.А., Татуев А.А. Функциональная роль промышленности в развитии национальной экономики // Современная научная мысль. – 2013. – №6. – С. 129–137.

2. Иванов А.В. Промышленное предприятие как объект вертикальной интеграции // Проблемы современной экономики. – 2012. – №1. – С. 428–430.

3. Иванова Н.А., Вяльшина А.А. Проблемы рынка труда монопрофильных городов в условиях экономического кризиса // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №4. – С. 274–278.

4. Система таблиц «Затраты – Выпуск» России // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087050375.

5. Сухарев О.С., Стрижакова Е.Н. Производительность труда в промышленности: системная задача управления // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №8. – С. 389–402.

6. Тенетова Е.П. Система национальных счетов: переход от СНС-1993 к СНС-2008. Проблемы и методологические аспекты // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. – 2013. – №2(6). – С. 78–84.

7. Рокотьянская В.В. Анализ экономического состояния и развития пищевой промышленности г. Москва // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2013. – №1. – С. 87–92.

8. Эффективность экономики России // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/effect/macrl.xlsx.

References

1. Edelev D.A., Tatuev A.A. Functional role of industry in national eco-

nomical development // *Sovremennaya nauchnaya mysl*. – 2013. – №6. – S. 129–137.

2. Ivanov A.V. Industrial enterprise as an object of vertical integration // *Problemy sovremennoj ekonomiki*. – 2012. – №1. – S. 428–430.

3. Ivanova N.A., Valsina A.A. Problems of the labour market single-industry towns in conditions of economic crisis // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. – 2012. – №4. – S. 274–278.

4. System tables “input – output” of Russia // Russian Federal state statistics service. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087050375.

5. Sukharev O.S., Strizhakova E.N. Labour productivity in industry: a system task management // *Ekonomika i predprinimatelstvo*. – 2014. – №8. – S. 389–402.

6. Tenetova E.P. The System of national accounts: the transition from SNA-1993 to 2008 SNA. Problems and methodological aspects // *Vestnyk Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plehanova. Vstuplenie. Put v nauku*. – 2013. – №2(6). – S. 78–84.

7. Rokotyanskaya V.V. Analysis of the economic status and development of the food industry in Moscow // *Gumanitarnye i socialno-ekonomicheskie nauki*. – 2013. – №1. – S. 87–92.

8. The efficiency of the Russian economy // The Official website of the Federal service of state statistics. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/effect/macrl.xlsx.